НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 82.08:159.9; 808.1:159.9

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-8-196-204

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СПОСОБНОСТИ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И СТРУКТУРНО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

А. И. Корытова, Г. С. Корытова

Томский государственный педагогический университет, Томск

В исследовании обозначены важнейшие вехи в истории изучения литературных способностей. Показаны теоретические воззрения зарубежных и отечественных исследователей к рассмотрению феноменологии и структуры литературных способностей. Литературные способности определены как специальные способности человека, позволяющие с определенной долей успешности осуществлять творческую литературную деятельность. Показано, что литературные способности являются сложным психологическим образованием, охватывающим разнообразные стороны личности писателя. Отмечается, что проведенные биографические, обзорно-аналитические и экспериментальные исследования отечественных и зарубежных авторов убедительно продемонстрировали неоднозначность и широкую вариативность компонентов литературных способностей, их структурные различия.

Ключевые слова: способности, литературные способности, литературная одаренность, литературное творчество, литературная деятельность, психология творчества, личность писателя, писатель.

Роль художественной литературы трудно переоценить, ее значение в жизни человека огромно и чрезвычайно многообразно. Художественная литература – это не только бездонное хранилище духовно-нравственных ценностей, но и грандиозное явление, созданное гением человека, являющееся результатом умственной деятельности многих поколений писателей и литературных деятелей. Она воздействует на широкую сферу психики человека: на его мировоззрение, нравственное поведение, художественно-эстетическое развитие, по сути, оказывая влияние на формирование личности в целом. Литературно-художественная творческая деятельность представляет собой чрезвычайно сложный внутренний процесс, который опирается на глубокое знание жизни, высокий уровень духовной культуры и стойкие убеждения, через призму которых преломляются воспринимаемые творцом события, проявляясь в направленности творчества писателя и его отношении к окружающей действительности. Одновременно с этим творчество писателя не может быть успешным при отсутствии некоторых индивидуальных особенностей – литературных способностей, без коих даже при наличии высоких гражданских качеств и релевантных личностных свойств трудно создать талантливое и подлинно художественное литературное произведение. Обычно под способностями в самом общем смысле ученые-психологи (Л. С. Выготский,

С. Л. Рубинштейн, Б. М. Теплов, Б. Г. Ананьев, В. Д. Шадриков, В. Н. Дружинин, А. А. Бодалев, М. А. Холодная, А. В. Карпов, В. С. Юркевич, Д. Б. Богоявленская и др.) рассматривают индивидуально-психологические и личностные характеристики человека, обеспечивающие успешное выполнение определенного вида деятельности – как одного, так и нескольких одновременно. В вопросе структуры способностей – того, какие психологические компоненты ее составляют, какие личностные конструкты можно считать способностями, а какие таковыми не являются, в среде ученых-психологов доминируют две различных точки зрения. Согласно одной из них, в качестве способностей рассматриваются отдельные свойства и качества психики человека. В соответствии с другим представлением способности могут быть обозначены как совокупность личностных и индивидуально-психологических свойств.

Понимание того, что способности могут быть представлены как совокупность личностных качеств индивида, отражено в работах отечественных авторов, выполненных в парадигме ценностно-личностного подхода А. Г. Ковалевым (1913–2004) и К. К. Платоновым (1906–1984). Первый в качестве способностей рассматривал ансамбль или сочетание психологических свойств и качеств человеческой личности, адекватных запросам и требованиям деятельности, второй – структурную со-

вокупность достаточно устойчивых, хотя и трансформирующихся под воздействием научения и воспитания, индивидуально-психологических качеств личности, актуализирующихся в определенном виде деятельности и соответствующих требованиям этой деятельности [1, 2]. Подобную постановку вопроса можно обнаружить в работах В. Н. Мясищева (1893–1973), который убежденно доказывал, что способности представляют собой комплекс характеристик и качеств человека, нужных ему для эффективной деятельности, включая систему отношений личности, а также эмоционально-волевые свойства индивида [3]. При этом аналитический обзор проблемы способностей с позиций целостно-личностного подхода делает возможным перевод обсуждения данного вопроса в несколько иную позицию, когда рассмотрению подвергаются не только единичные способности, но и их совокупность, обозначаемая понятием «одаренность».

В рамках личностно-деятельностного подхода способности определяются как результат осознанной деятельности человека. Одним из первых отечественных исследователей-психологов, работавших в этом направлении, был Б. М. Теплов (1896–1965), еще в 1941 году заметивший, что вне человеческой активности и определенной деятельности способности не могут сформироваться. Спустя несколько десятилетий данную точку зрения поддержал К. К. Платонов, считавший, что без деятельности способности не существуют: «...в известном смысле способности можно понимать как отражение деятельности» [2, с. 117]. Таким образом, деятельность в рамках личностно-деятельностного подхода рассматривается в качестве обязательного условия их формирования, как необходимый процесс образования способностей. В связи с этим Т. И. Артемьева констатирует, что в отечественной научной традиции проблема способностей оказалась неразрывно связанной с постановкой проблемы деятельности. И это было неслучайным явлением. Общенаучный принцип деятельности был выдвинут советскими психологами в середине XX столетия в противовес западной – «буржуазной» психологии с ее безапелляционным утверждением о генетической наследуемости и врожденности способностей [4]. В связи с этим невозможность отрицания генетической обусловленности и врожденности способностей привела отечественных исследователей к закономерной постановке вопроса о роли деятельности в преобразовании природных задатков в способности. Исходя из этого, следует, как замечают А. В. Карпов и Е. Ф. Яценко, что приверженцы личностно-деятельностного подхода занимают исключительно верную позицию, в рамках которой приобретае-

мость либо врожденность способностей рассматриваются как крайние точки зрения и объявляются изначально ошибочными, а способности понимаются в качестве некоего соединения приобретенных качеств с врожденными генотипическими свойствами [5].

Как один из недостатков личностно-деятельностного подхода к пониманию проблемы способностей можно истолковать то, что его представители манипулируют исключительно психическими свойствами и не учитывают существенно влияющие на эффективность деятельности индивида биохимические и физиологические свойства и качества. Вполне очевидно, что при подобном широком трактовании способностей любая трансформация деятельности с позиции эффективности может считаться проявлением развития и формирования способностей, а приобретение знаний и навыков приводит к обманной иллюзии легкого и достаточно быстрого развития способностей практически у каждого человека. Соответственно, одна из главных трудностей, которая имеет место при личностно-деятельностном подходе в изучении способностей, заключается в неочевидности того, где стоит провести невидимую черту, которая условно разделит свойства и характеристики индивида, могущие быть способностями, от тех психологических качеств, которые таковыми не являются [5].

Стоит заметить, что оживленные дискуссии ученых о феноменологии способностей велись еще с древних времен. Первоначальное упоминание о человеческих способностях и представление об их природе были введены в научный обиход известным мыслителем античного времени Платоном (428–328 гг. до н. э.), который был убежден, что «...не все люди равно способны к одним и тем же обязанностям, потому что они по своим способностям весьма различны: одни рождены для управления, другие – для вспомоществования, а иные – для земледелия и ремесел» [6, с. 143]. Однако раскрытие научного содержания этого понятия произошло в более поздний период времени. Так, составленный в 1575 году трактат известного испанского ученого и врача Хуана Уарте (1530–1592) «Исследование способностей к наукам» стал заметным этапом в развитии научных взглядов на человеческие способности. Данная работа, несмотря на средневековую инквизицию и религиозные запреты Ватикана, была переведена на языки народов практически всех европейских стран. Будучи убежденным во врожденности дарований, Х. Уарте писал: «...пусть плотник не занимается земледелием, а ткач – архитектурой; пусть юрист не занимается лечением, а медик – адвокатским делом; но пусть каждый занимается только тем искусством, к которому он имеет природный дар, и откажется от

всех прочих» [7, с. 19]. Известный английский философ XVI века Томас Гоббс (1588–1679) подразделял индивидуальные способности на физические и умственные, будучи глубоко убежденным в том, что изначально природа способностей не предполагает существенных различий между людьми.

Становление нового периода в изучении человеческих способностей научно оформляется во второй половине XIX столетия. В этот период времени в некоторых европейских университетах зарождается психологическое тестирование, начинается экспериментальное использование психодиагностических методов, что приводит к появлению нового научного направления – психология индивидуальных различий (син. дифференциальная психология). Основоположителем психологии индивидуальных различий – английским ученым-экспериментатором Фрэнсисом Гальтоном (1822–1911), начиная с 1869 года, была опубликована серия научных работ (к их числу относится известная книга «Наследственный гений»), констатирующих природную передачу способностей от родителей к их детям. Но при попытке эмпирического обоснования своих идей Ф. Гальтон использовал не самые подходящие для этой цели диагностические показатели (в основном сенсорные), невалидные и низконадежные тестовые методики, поэтому в итоге испытал неудачу. Исследование уровня развития умственных способностей при помощи более адекватного психодиагностического инструментария было проведено в 1900-х годах французским ученым – врачом и психологом Альфредом Бине (1857–1911). По заказу Министерства народного образования Франции А. Бине и сотрудники возглавляемой им Парижской лаборатории экспериментальной психологии посредством диагностики психических (когнитивных) процессов (памяти, мышления, внимания, воображения и т. д.) исследовали как интеллект в целом, так и уровни развития умственных способностей у детей. Основываясь на батарее психологических тестов, разработанных в лаборатории А. Бине, немецкий исследователь Вильям Штерн (1871–1938) предложил способ определения умственных способностей человека с помощью так называемого коэффициента интеллекта IQ (Intelligence Quotient) [8].

Последующее изучение природных оснований человеческих способностей, проводимое в зарубежной психологии Ч. Спирменом, Л. Терменом, Л. Терстоуном, Г. Айзенком, Э. Торренсом, Дж. Гилфордом, Р. Стернбергом, Д. Рензулли и др., логически продолжало определенную еще Ф. Гальтоном линию, и было связано с поиском и изучением особо одаренных людей, с идентификацией наследственного «субстрата», предопределяющего количественные различия в уровне одаренности.

В то время как в отечественной психологии исследования в подавляющем большинстве ориентировались на изучение качественного своеобразия природы человеческих способностей, акцент на количественных отличиях в способностях не делался и они не связывались с каким-то конкретным показателем, например, IQ. На протяжении XX столетия в истории экспериментального изучения способностей и одаренности западными учеными можно условно выделить три периода, соответствующих преобладающим в научной психологической среде того времени исследовательским парадигмам – «интеллект» (первая половина XX в.), «креативность» (вторая половина XX в.), «личностные особенности» (последняя треть XX – начало XXI вв.).

На протяжении всего XX столетия советскими психологами изучались, как правило, достаточно выраженные способности – одаренность в высокоспециализированных видах деятельности (музыкальной, художественно-изобразительной, математической, литературной и др.). Особая линия изучения способностей в отечественной психологической науке наметилась в 20-х годах прошлого века. Так, в работах В. М. Экземплярского (1889–1957) были сформулированы теоретические основания личностного подхода, что способствовало дальнейшему развитию психологии способностей в нашей стране и стало естественным продолжением развития его идей. Заметное продвижение вперед в теоретическом осознании проблемы одаренности и способностей было осуществлено в довоенные годы благодаря исследованиям выдающихся советских психологов С. Л. Рубинштейна и Б. М. Теплова. Для отечественной теории способностей характерно понимание неразрывной связи способностей с деятельностью, вследствие чего С. Л. Рубинштейн (1889–1960) писал, что способности квалифицируют личность как субъекта деятельности [9]. Практически одновременно с ним Б. М. Теплов (1896–1965) высказывал мнение, согласно которому способности не являются врожденными свойствами личности, но в основе развития способностей в большинстве случаев лежат некоторые врожденные особенности, называемые задатками. Природной основой способностей он считал задатки – определенные анатомо-физиологические особенности нервной системы [10]. В частности, наследуемыми или врожденными задатками считаются особенности развития различных анализаторов (слуховая, кожная, зрительная, вкусовая, кинестетическая и другие виды чувствительности, функциональная деятельность мозга – его меньшая или несколько большая возбудимость, быстрота образования временных связей, подвижность нервных процессов и т. п., то есть то, что

И. П. Павлов (1849–1936) – первый российский лауреат Нобелевской премии – обозначал понятием генотипа, являющего собой врожденные особенности нервной системы [11].

Впоследствии, в 1960-х годах, в работах представителей научной школы Б. М. Теплова (В. Д. Небылицын, Н. С. Лейтес, К. М. Гуревич, Э. А. Голубева и др.) были разработаны фундаментальные основания для выявления и изучения природы задатков как врожденных предпосылок способностей и сформированных склонностей в рамках дифференциальной психофизиологии. Были обозначены типологический и измерительный подходы к определению основных линий, обеспечивающих логический синтез научных достижений двух областей современной психологии – дифференциальной психофизиологии и дифференциальной психологии.

Стоит заметить, что современный этап развития психологической науки позволяет говорить о конвергенции зарубежных и российских исследовательских традиций в научной сфере психологии способностей. Наблюдается обоюдный отказ от одномерного их понимания, смещение к интегрированному, системному рассмотрению способностей как комплексной, системной характеристики. В настоящее время большинство исследователей включает в структуру способностей наряду с когнитивными (интеллект, креативность, специальные способности) и некогнитивными (мотивационные, эмоциональные, волевые) свойства, а также социальные характеристики индивида.

Одним из наиболее сложных и запутанных в психологической теории способностей сегодня остается вопрос об общих и специальных способностях. Как известно, общие способности необходимы для всех видов деятельности человека, они одинаковым образом проявляют себя в различных видах человеческой активности и свойственны для многих людей. К ним в первую очередь относят общие умственные способности (высокий интеллект), тонкость и точность ручных движений (тонкая моторика), работоспособность (выносливость), развитая память, избирательная концентрация, переключаемость и объем внимания, совершенная речь и ряд других [9].

Специальные способности, также означаемые словом «одаренность», обеспечивают успешность выполнения индивидом специфических видов деятельности, осуществление которых требует наличия у человека природных задатков особого рода и их развития. Например, это могут быть музыкальные, лингвистические, математические, технические, художественно-изобразительные, литературные, хореографические спортивные и некоторые другие способности. В связи с этим В. С. Мерлин

(1898–1982) считал, что наличие общих способностей не исключает как их единства со специальными, так и взаимоисключения [12].

Ранее уже отмечалось, что к числу специальных способностей с полным правом относят литературные способности, позволяющие человеку с определенной долей успешности осуществлять творческую литературную деятельность. Литературные способности являются сложным психическим образованием, охватывающим разнообразные стороны интеллектуальной деятельности и эмоциональной сферы, тесно связанным с личностью, и прежде всего с ее направленностью. Вопрос о сущности процесса литературного творчества и о природе литературного таланта всегда интересовал российских ученых, как психологов, так и литераторов. Однако состояние психологической науки в дореволюционный период не позволяло профессионально остановиться на изучении этого вопроса. Статьи и книги о литературном творчестве, появлявшиеся в то время, являлись, как правило, ненаучными и идеалистическими, а само творчество, и не только литературное, рассматривалось как процесс таинственный и непознаваемый.

Нельзя обойти стороной и тот факт, что на первоначальном этапе становления психологии литературного творчества в качестве самостоятельного направления в отечественной психологической науке (последняя треть XIX – первая половина XX в.), особого внимания к проблеме психологии литературных способностей практически не проявлялось. Научный интерес исследователей того времени был сосредоточен на природе литературного творчества в рамках психопатологического, преимущественно психоаналитического (И. Д. Ермаков, Н. Е. Осипов, Т. К. Розенталь, А. Н. Бернштейн, М. В. Вульф) и эстетического (Б. А. Грифцов, М. М. Бахтин и др.) подходов [13].

Одним из первых в современной истории психологии способности к литературному творчеству обстоятельно стал изучать уже упомянутый ранее А. Г. Ковалев, выделивший опорное свойство литературных способностей – огромную впечатлительность писателя, имеющую проявление в живости и остроте восприимчивости окружающего мира, эмоциональной отзывчивости. Впечатлительность отражается во внутреннем отклике на природные явления и человеческие поступки, а также в эстетическом чувстве (отборе существенных, типичных и выразительных впечатлений). В результате развития подобных личностных свойств и качеств происходит формирование наблюдательности как профессионально значимого качества личности писателя. Другой важнейшей способностью писателя, по мнению А. Г. Ковалева, выступает умение ассоциировать наблюдения, преобразовывать ра-

нее виденное в новые художественные образы. Творческое воображение писателя проявляется в легкости образования ассоциаций между словом и образом (слуховыми, зрительными, обонятельными представлениями), в способности отчетливых и ярких видений людей и сцен. Важным отражением литературных способностей также выступает тончайшая чувствительность и обостренная восприимчивость к языку. Ярким отражением личностных черт писателя предстает эстетическое отношение к литературному языку. Процесс превращения острой сенсорной чувствительности в синтетическое свойство личности – художественную наблюдательность, объединяющую способность увидеть характерное, либо собственное, отвечающее эстетическому вкусу писателя, – А. Г. Ковалев рассматривал в качестве важнейшего признака литературной одаренности. Изменение перцепции, сенсорной чувствительности способствует перестройке воображения, оно становится более выраженным и направленным. Опираясь на целостность восприятия и его высокую чувствительность, воображение писателя, выполняя регулирующую функцию, начинает подчинять восприятие возникающим художественным замыслам, творчески дорисовывать то, что было за границами и предельными смыслами воспринимаемого. Стоит заметить, что важную роль в процессе становления литературных способностей также исполняет формирование мировоззренческих основ личности. Вместе с этими процессами оформляется и складывается не только литературный язык, но и своеобразная техника, соответствующая творческой манере писателя [1].

Знаниями об особенностях личности писателя и его творческих способностях психологи могут быть признательны не столько своим усилиям, сколько научным поискам историков культуры и науки, трудам литературоведов и искусствоведов, которые так или иначе касались проблемы творческой личности. Вполне очевидно, что автобиографии и автобиографические произведения известных и творчески оригинальных писателей содержат ценный для восприятия художественной литературы и психологии литературного творчества, а также для методики преподавания литературы материал, который фактически еще не постигнут современной наукой. Подтверждением этому могут служить исследования Е. А. Корсунского, на основе автобиографических материалов некоторых известных писателей выделившего важнейшие структурные компоненты литературных способностей – литературно-творческие и читательские способности. К первой категории им были отнесены хорошая память, творческое воображение, наглядно-образное мышление, эмоциональная впечатлительность, наблюдательность, эмпатические

способности, ярко выраженное чувство слова. К ряду основных компонентов читательских способностей он причисляет чувство художественной формы, читательское воображение, эмоциональность, способность соотносить читаемое со своим жизненным опытом, способность давать эстетическую оценку произведению, восприимчивость к воспитательному воздействию художественной литературы. Следовательно, соглашаясь с Е. А. Корсунским, можно видеть, что такие компоненты читательских способностей, как воображение, способность к перевоплощению, эмпатические способности, чувство художественной формы и способность к эстетической оценке литературного произведения, по сути дела, одновременно являются и компонентами структуры литературно-творческих способностей. Поэтому читательские и литературно-творческие способности правомерно рассматривать как способности родственные, входящие, в свою очередь, в такое сложное образование, которое именуется литературными способностями. Также из автобиографических материалов известных писателей Е. А. Корсунский выделил и некоторые субъективные факторы развития литературных способностей писателей. Среди них им были названы: страсть к чтению, интерес к характерам людей и их взаимоотношениям, любовь к природе, интерес к различным видам искусства, личностные качества (работоспособность, общая культура, сильная воля и тщеславие) [14].

Профессиональный психолог, писатель-фантаст и поэт Фрэнк Баррон (1922–2002) на основе психологического изучения 56 американских писателей, из которых большинство в высокой степени оригинальны в своем творчестве и популярны в современном обществе, выделил ряд статистически достоверных признаков наличия способностей к литературно-художественному творчеству: 1) неординарное дивергентное мышление; 2) склонность к когнитивным и интеллектуальным темам; 3) умение доступно и понятно для читателей выражать свои мысли; 4) личная суверенность и собственная независимость; 5) влечение к философским и экзистенциальным проблемам; 6) обширная область интересов; 7) нетривиальность мыслей и оригинальность их ассоциирования; 8) харизматичность, притягивающая к себе внимание личность; 9) правдивость и откровенность в общении с другими; 10) корреспонденция поведения эстетическим нормам [15].

Сходная с обозначенной структура литературных способностей рассматривалась другими авторами, выделившими в ряду центральных компонентов:

- тонкое восприятие, выражающееся в ярком и точном образном видении окружающего;
- впечатлительность – эмоциональное переживание воспринимаемого, способность к сопереживанию;

- поэтическая образность, эстетическое чувство;
- художественная «зоркость» и наблюдательность, умение видеть подробности и тонкие детали;
- образная память и мышление посредством образов и представлений;
- креативность, проявляющаяся в создании новых образов, в способности к импровизированию, быстром построении художественного сюжета;
- умение владеть точным, метким и выразительным литературным языком (чувство языка, его эмоциональность и выразительность, богатство словесных ассоциаций);
- пристрастие к литературному творчеству и др. [16].

Достаточно интересно отметить, что в непродолжительной истории исследования литературных способностей изначально повышенное внимание сосредотачивалось на понятии «литературное развитие». На теоретическом уровне данное понятие впервые было рассмотрено в работах Н. Д. Молдавской, которая пришла к выводу о том, что литературное развитие зависит от способности индивида воспринимать словесно-художественные образы текста на уровне умозрительных представлений и на уровне обобщенных образов: под воздействием целенаправленного влияния от наивно-реалистического восприятия художественных произведений личность переходит к осознанно-эстетическому отношению к ним. Поэтому цель литературного развития определялась Н. Д. Молдавской как развитие психических процессов, составляющих структуру и обуславливающих сложную деятельность читательского восприятия, и шире – формирующих богатство и индивидуальное своеобразие личности читателя: наблюдательность и воображение, широкую сферу чувств, логическую и эмоциональную память, творческие (литературные) способности [17].

Психологическими критериями литературного развития читателя, по мнению Л. Г. Жабицкой, можно считать особенности художественной оценки и восприятия читателем литературного произведения, к которым она предлагает относить:

- 1) понимание смысла и содержания художественных деталей в обрисовке литературного образа;
- 2) глубокое осознание эстетического значения, объективированного писателем образа;
- 3) богатство ассоциаций, соединяющих контекст одной художественной детали с другими элементами художественного текста;
- 4) зависимость процесса ассоциирования от идейно-эстетического содержания художественного образа [18].

Безусловно, наиболее ценной эмпирической базой и объектом выборочной совокупности для экспериментального изучения литературных способ-

ностей является личность известного, признанного профессиональным сообществом писателя. Однако для литературоведов и ученых-психологов особый интерес имеет и сам процесс онтогенетического развития и формирования литературных способностей. К настоящему времени в отечественной психологии выполнены лишь единичные исследования литературных способностей (в том числе лонгитюдные), проведенные в отношении литературно одаренных детей [19, 20]. В их числе в первую очередь стоит назвать исследования, проведенные в Советском Союзе В. П. Ягунковой. В 1960-х гг. она проанализировала индивидуальные особенности детей, активно занимающихся литературным творчеством. Экстраспективное отслеживание способных школьников и процессов их литературного творчества, а также лабораторные эксперименты, проводившиеся со старшими школьниками по специально разработанной В. П. Ягунковой методике, дали ей основание отнести к компонентам литературных способностей: 1) поэтическое восприятие действительности; 2) эмоциональную впечатлительность; 3) художественную наблюдательность; 4) хорошую образную и эмоциональную память; 5) образное мышление и творческое воображение; 6) богатство языка, обеспечивающее относительную легкость словесного оформления образов. Также исследователь отмечает, что способные школьники разных типов (по соотношению наглядно-образных и словесно-логических компонентов литературной деятельности) по-разному проявляют себя в творчестве. Их творческая индивидуальность сказывается прежде всего в языке и стиле. В зависимости от индивидуально-психологических особенностей восприятия и памяти, от наблюдательности и характера эмоциональности складывается то или иное своеобразие литературной одаренности у детей. Эмпирические исследования индивидуально-психологических особенностей детей школьного возраста, проявляющих склонности к занятиям литературно-художественным творчеством, позволило В. П. Ягунковой прийти к заключению, согласно которому процесс формирования и развития литературных способностей наиболее активно происходит у старших подростков, что, по всей видимости, обусловлено активным становлением в этом возрасте абстрактных мыслительных процессов, расширением рефлексии и самопознания [19].

Таким образом, подытоживая аналитический обзор основных вех в истории изучения литературных способностей и их структурной организации, можно констатировать, что научное оформление обозначенных в данной статье проблемных вопросов, носит междисциплинарный характер, осуществляется на стыке психологии и литературове-

дения и находится в стадии научного становления. Проблема способностей, в том числе литературных, относится к числу наиболее сложных и наименее разработанных в современной науке. Проведенные биографические, обзорно-аналитические и экспериментальные исследования отечественных и зарубежных авторов убедительно демонстрируют неоднозначность и широкую вариативность компонентов литературных способностей, их структурные различия. Для творческой личности характерна определенная индивидуальная структура литературных способностей, которая зависит от наличия и степени развитости тех или иных составляющих ее компонентов. Компоненты литературно-творческих способностей являют собой сложные психические образования, интегральный результат обобщающей интеллектуальной деятельности, ко-

торая осуществляется при помощи языка и формируется в процессе литературно-творческой деятельности. Личностные особенности субъекта, индивидуально-психологические особенности отдельных психических процессов (восприятия, памяти, мышления, воображения и т. д.) сами по себе не определяют наличия или отсутствия литературных способностей, но являются их структурными компонентами. В заключение необходимо констатировать, что психология литературного творчества писателя как относительно новое и молодое направление литературоведения и психологической науки в целом, а также проблема изучения литературных способностей в частности имеют дальнейшие и весьма интересные научные перспективы в рамках современных эмпирических и опытно-экспериментальных изысканий.

Список литературы

1. Ковалев А. Г. Психология литературного творчества. Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. 136 с.
2. Платонов К. К. Проблемы способностей. М.: Наука, 1972. 312 с.
3. Мясищев В. Н. Психология отношений. М.: Институт практической психологии, 1998. 362 с.
4. Артемьева Т. И. Методологический аспект проблемы способностей. М.: Наука, 1977. 184 с.
5. Карпов А. В., Яценко Е. Ф. Психология способностей. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. 382 с.
6. Платон. Сочинения. М.: Мысль, 1971. 685 с.
7. Уарте Х. Исследование способностей к наукам. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 319 с.
8. Корытова Г. С. Психолого-педагогическая диагностика (теоретические основания). Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2016. 272 с.
9. Рубинштейн С. Л. Проблема способностей и вопросы психологической теории // Вопросы психологии. 1960. № 3. С. 3–15.
10. Теплов Б. М. Проблемы индивидуальных различий. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. 535 с.
11. Павлов И. П. Собрание сочинений. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 392 с.
12. Мерлин В. С. Структура личности: характер, способности, самосознание. Пермь: Изд-во Пермского гос. пед. ун-та, 1990. 200 с.
13. Корытова А. И., Корытова Г. С. Психология литературного творчества как научное направление: этап становления (последняя треть XIX – первая половина XX в.) // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2016. № 11 (176). С. 162–169.
14. Корсунский Е. А. Развитие литературных способностей школьников. Л.: Изд-во ЛГПИ, 1985. 90 с.
15. Баррон Ф. Личность как функция проектирования человеком самого себя // Вопросы психологии. 1990. № 2. С. 153–159.
16. Щербакова Е. В. Изучение способностей в зарубежной психологии. URL: <http://superinf.ru> (дата обращения: 15.03.2017).
17. Молдавская Н. Д. Литературное развитие школьников в процессе обучения. М.: Педагогика, 1976. 224 с.
18. Жабицкая Л. Г. Восприятие художественной литературы и личность. Кишинев: Штиинца, 1974. 133 с.
19. Ягункова В. П. О некоторых возрастных особенностях развития литературных способностей школьников // Вопросы психологии. 1966. № 3. С. 142–152.
20. Киселева О. И., Кривоногова О. А. Мониторинг способности к сочинению сказок у старших дошкольников // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2016. № 5 (170). С. 14–18.

Корытова Алена Игоревна, аспирант, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: alyona-korytowa@yandex.ru

Корытова Галина Степановна, доктор психологических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: gkorytova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 03.04.2018.

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-8-196-204

LITERARY ABILITY: HISTORY OF STUDY AND STRUCTURAL PHENOMENOLOGICAL FOUNDATION

A. I. Korytova, G. S. Korytova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

In the article we identify the most important milestones in the history of the study of literary ability. Further, we present the points of view of both international and Russian authors, which reflect scientific approaches to studying phenomenology and structure of literary abilities. Literary ability is defined as a set of special abilities that enable to implement creative literary activities successfully. We show that the literary ability is a complex psychological construct, which covers various sides of a writer's personality. Biographical, analytical and experimental research of various authors convincingly demonstrated ambiguity, broad variability of components of literary ability and their structural differences. Definite individual structure of literary ability is specific for creative individuality. The structure depends on the availability of components and the degree of their development. Components of literary and creative abilities are a complex mental construct which performs as effect of generalizing intellectual activity. The activity preforms by means of language and is formed during the literary creative activity. The personal characteristics of the subject and individual psychological characteristics of mental processes do not determine the presence or absence of literary ability. The characteristics are the structural components of literary ability.

Key words: *capacity, literary ability, literary talent, literary creativity, literary activities, psychology of creativity, identity of the writer, writer.*

References

1. Kovalev A. G. *Psikhologiya literaturnogo tvorchestva* [Psychology of literary creativity]. Leningrad, LSU Publ., 1960. 136 p. (in Russian).
2. Platonov K. K. *Problemy sposobnostey* [Problems of abilities]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 312 p. (in Russian).
3. Myasishchev V. N. *Psikhologiya otnosheniy* [Psychology of relationships]. Moscow, Institute of practical psychology Publ., 1998. 362 p. (in Russian).
4. Artem'eva T. I. *Metodologicheskiy aspekt problemy sposobnostey* [Methodological aspects of the abilities problem]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 184 p. (in Russian).
5. Karpov A. V., Yashchenko E. F. *Psikhologiya sposobnostey* [Psychology of abilities]. Chelyabinsk, South Ural State University Publ., 2007. 382 p. (in Russian).
6. Platon. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Mysl' Publ., 1971. 685 p. (in Russian).
7. Uarte H. *Issledovaniye sposobnostey k naukam* [Study abilities in the sciences]. Moscow, AS USSR Publ., 1960. 319 p. (in Russian).
8. Korytova G. S. *Psikhologo-pedagogicheskaya diagnostika (teoreticheskiye osnovaniya)* [Psychological and pedagogical diagnostics (theoretical foundations)]. Tomsk, TSPU Publ., 2016. 272 p. (in Russian).
9. Rubinshteyn S. L. Problema sposobnostey i voprosy psikhologicheskoy teorii [Problem of capacity and issues of psychological theory]. *Voprosy psikhologii – Voprosy Psichologii*, 1960, vol. 3, pp. 3–15. (in Russian).
10. Teplov B. M. *Problemy individual'nykh razlichiy* [Problem of capacity and issues of psychological theory]. Moscow, APS RSFSR Publ., 1961. 535 p. (in Russian).
11. Pavlov I. P. *Sobraniye sochineniy* [Complete works]. Moscow, AS USSR Publ., 1951. 392 p. (in Russian).
12. Merlin V. S. *Struktura lichnosti: kharakter, sposobnosti, samosoznaniye* [Structure of personality: character, ability, self-awareness]. Perm', PSPU Publ., 1990. 200 p. (in Russian).
13. Korytova A. I., Korytova G. S. *Psikhologiya literaturnogo tvorchestva kak nauchnoye napravleniye: etap stanovleniya (poslednyaya tret' XIX – pervaya polovina XX v.)* [Psychology of literary creative work as a scientific discipline: the stage of formation (the last third of 19th century – the first half of 20th century)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2016, no. 11 (176), pp. 162–169 (in Russian).
14. Korsunskiy E. A. *Razvitiye literaturnykh sposobnostey shkol'nikov* [Development of literary abilities of students]. Leningrad, LSPI Publ., 1985. 90 p. (in Russian).
15. Barron F. Lichnost' kak funktsiya proektirovaniya chelovekom samogo sebya [Personality as a function of designing the man himself]. *Voprosy psichologii – Voprosy Psichologii*, 1990, vol. 2, pp. 153–159 (in Russian).
16. Shcherbakova E. V. *Izucheniye sposobnostey v zarubezhnoy psikhologii* [Learning abilities in foreign psychology] (in Russian). URL: <http://www.superinf.ru> (accessed 15 March 2017).
17. Moldavskaya N. D. *Literaturnoye razvitiye shkol'nikov v protsesse obucheniya* [Literary development of students in the learning process]. Moscow, Pedagogika Publ., 1976. 224 p. (in Russian).
18. Zhabitskaya L. G. *Vospriyatiye khudozhestvennoy literatury i lichnost'* [Perception of literature and identity]. Kishinev, Shtiintsa Publ., 1974. 133 p. (in Russian).

19. Yagunkova V. P. O nekotorykh vozrastnykh osobennostyakh razvitiya literaturnykh sposobnostey shkol'nikov [On some age peculiarities of the development of literary abilities of schoolchildren]. *Voprosy psikhologii – Voprosy Psichologii*, 1966, vol. 3, pp. 142–152 (in Russian).
20. Kiseleva O. I., Krivonogova O. A. Monitoring sposobnosti k sochineniyu skazok u starshikh doskol'nikov [Monitoring ability to write fairy tales for senior preschool children]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2016, vol. 5 (170), pp. 14–18 (in Russian).

Korytova A. I., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: alyona-korytova@yandex.ru

Korytova G. S., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: gkorytova@yandex.ru